

БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И ТРАНЗИТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ПОПЫТКА УСТАНОВЛЕНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Исследуется проблема влияния глобализации на основные параметры банковской деятельности и анализируются причины системных банковских кризисов. Предложена авторская трактовка транзитивности как свойства экономических систем, существенно влияющего на развитие банковской деятельности в современном мире. Выявлены особенности банковской деятельности в транзитивной экономике.

In the article the problem of influencing of a globalization on main specifications of banking is investigated(studied) and the causes of system bank crises are analyzed(analysed). The authoring treatment of a transitivity as properties of economical systems essentially(much) influential in development of banking in a modern pattern is offered. The features of banking in transitive economics are detected.

С легкой руки социологов в экономическую науку было привнесено понятие «глобализация»¹. К концу XX века сформировалась целая отрасль знаний, получившая название «глобалистика»².

Как отмечают многие авторы, глобализация и рост нестабильности, характеризующие в последние десятилетия развитие мировой экономики, особенно четко проявляются в банковском секторе экономики, наиболее чувствительном к внешним факторам³.

Действительно, современный банк — это высокотехнологичный финансовый институт, способный обслуживать любые сложные коммерческие сделки и проекты в разных странах.

Суть глобализации состоит в возрастании объемов международных торговых, финансовых и инвестиционных потоков при их растущей взаимосвязи, когда развитие всех сфер экономической

© Н. А. Амосова, 2004

¹ Появление этого термина связывают обычно с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1983 году использовал понятие «globality» в названии одной из своих статей, в 1985 году дал толкование понятия «globalization», а в 1992 году изложил свою концепцию в специальной книге. Исследователи называют также имя Дж. Маклина как первого или одного из первых экономистов, использовавших это понятие. См. подробнее: Расколота цивилизация М.: Academia; Наука, 1999; Минина Т. И. Влияние глобализации экономики на финансово-банковскую систему // Банк. услуги. 2002. № 4. С. 8—12.

² Основные исследования ученых, работающих в этой сфере, сосредоточены на следующих направлениях: «метапроблемы» — предотвращение войн и сохранение мира на земле, ликвидация голода и отсталости слаборазвитых стран и т. д.; проблемы природно-экономического характера: экологическая, энергетическая, сырьевая, продовольственная, охрана Мирового океана, развитие естественных и экономических наук и т. д.; проблемы социального характера: демография, межнациональные отношения, охрана здоровья, мировая культура, образование, интеллектуальное развитие, сокращение разницы в уровнях жизненного благосостояния народов и т. д.; проблемы создания единого информационного общества, пространства, совершенствования средств коммуникаций, введение общемировых стандартов; проблемы научного характера: освоение космоса, исследование внутреннего строения Земли, долгосрочное прогнозирование климата и др.; проблемы смешанного характера, связанные с массовой гибелью людей: региональные конфликты, организованная преступность и терроризм, техногенные аварии, стихийные бедствия и т. д.; так называемые «малые проблемы», сопровождающие все развитие человечества: бюрократизм, потребительство, эгоцентризм и т. п. В указанном перечне нас интересуют прежде всего проблемы второй группы в части, касающейся банковской деятельности. См. подробнее: Гладкий Ю. Глобалистика: трудный путь становления // Мировая экономика и междунар. отношения. 1994. № 10; Минина Т. И. Указ. соч.; Синева В. М. Глобализация экономики: некоторые аспекты // Деньги и кредит. 2003. № 5.

³ Панова Г. С. Российские банки в зеркале мировых тенденций // Банк. услуги. 2002. № 12. С. 2—11; Ковзанадзе И. Системные банковские кризисы в условиях финансовой глобализации // Вопр. экономики. 2002. № 8. С. 89—95; Синева В. М. Влияние глобализации на банковский бизнес // Деньги и кредит. 2003. № 5; Делягин М. Мир 2010—2020 годов: некоторые базовые тенденции и требования к России. <http://www.forum.msk.ru>.

жизни все больше определяется действием не национальных и региональных, а общемировых факторов.

Среди основных особенностей глобализации экономики называют следующие:

— в хозяйственный оборот вовлекаются все территории земного шара, а не только прибрежные районы;

— кризисы даже в самых отсталых странах способны вызвать мощный отклик во всей мировой экономике;

— процесс образования крупных корпоративных структур вышел за рамки промышленно развитых стран, охватив развивающиеся страны;

— капиталы практически беспрепятственно пересекают национальные границы;

— мировой рынок капитала, мировой валютный и инвестиционный рынки имеют гипертрофированный рост;

— возникло особое стратегическое направление в управлении транснациональными корпорациями, в том числе и транснациональными банками, — стратегия международного, или глобального, маркетинга;

— в структуре национальных экономик все более значительный удельный вес занимают наукоемкие отрасли;

— использование компьютеров и информационных технологий все сильнее влияет на производство;

— начинает складываться так называемая информационная прозрачность всех стран;

— определенное сближение национальных экономик и финансовых рынков формирует предпосылки для создания механизма глобального регулирования;

— массовое сознание все чаще и во все большей мере формируется под влиянием деятельности транснациональных корпораций⁴.

Влияние глобализации на основные параметры банковской деятельности.

Глобализация сопровождается дерегулированием банковской деятельности и либерализацией финансовых рынков. При этом стираются институциональные разграничения между различными видами банковской и финансовой деятельности: коммерческой, инвестиционной, страховой и т. п.

В результате существенно изменяется характер и формы конкуренции на финансовых рынках. Банки вынуждены конкурировать одновременно во многих сегментах финансового рынка, причем не только между собой, но и с другими финансовыми институтами — страховыми и инвестиционными фондами, финансовыми компаниями и т. д. А в условиях либерализации — не только с резидентами, но и с нерезидентами.

Либерализация, с одной стороны, создает условия для развития заграничной филиальной сети банков и формирования международного банковского бизнеса, что, естественно, усиливает конкурентную борьбу, но, с другой стороны, одновременно активизирует консолидацию банковского капитала. Это приводит к увеличению количества слияний и поглощений в банковской сфере, расширению и увеличению разнообразия форм кооперации банков между собой и с небанковскими кредитно-финансовыми организациями, к росту банковских альянсов разного рода.

Особую роль в глобальных изменениях банковского бизнеса играют информационные технологии⁵. Еще совсем недавно информационные системы и технологии использовались преимущественно для автоматизации сбора и обработки банковской информации, реже — для планирования и контроля в банках и рассматривались как средство сокращения ручного труда и снижения банковских издержек.

Сегодня информационные технологии стали движущей силой радикальных структурных изменений в банковском бизнесе. Они преодолевают пространство и время, открывая банкам круглосуточный выход на любые географически отдаленные рынки. При этом традиционные конкурентные преимущества банков — многоплановые долговременные контакты с клиентами и развитая филиальная сеть — частично теряют свое значение.

Появился новый пласт клиентов, которые охотно пользуются услугами Internet-banking. Характер общения банка с этими клиентами весьма отличается от традиционного. Современные мультимедийные средства обеспечивают виртуальное интерактивное общение банка с клиентом, которое постепенно вытесняет личное общение с ним.

⁴ Минина Т. И. Указ. соч. С. 8—12.

⁵ См. подробнее: Синева В. М. Влияние глобализации на банковский бизнес.

Технологии в режиме on-line, обеспечивая прозрачность рынка, позволяют клиентам без особых затрат сил и времени выбирать наиболее выгодные для них предложения услуг, что сокращает для банков возможности «ценового маневра». На основе новых технологий услуги, подобные банковским, или даже непосредственно банковские (например, по переводу платежей), могут оказывать организации, не являющиеся банками, в том числе телекоммуникационные фирмы. Последние, как правило, ориентируются не на проведение отдельных операций, а предлагают индивидуальный пакет услуг для каждого клиента.

В этих условиях банки ради поддержания конкурентных цен на услуги постоянно борются за сокращение затрат, внедряя схемы контроля издержек и анализа эффективности. Вместе с тем желание соответствовать требованиям времени заставляет их увеличивать расходы на внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий, развивать дополнительно к существующей филиальной сети электронные дистрибутивные каналы. Сформировалось противоречие между стремлением к экономии и необходимостью крупных затрат.

Мы привели лишь несколько аргументов в пользу той точки зрения, что банковская деятельность в эпоху глобализации существенно видоизменяется. Если попытаться выделить причины, вызвавшие эти изменения, то прежде всего надо назвать следующие.

1. Развитие транснациональных корпораций и сети их филиалов во всех странах мира привело к возрастанию их потребности в адекватном банковском обслуживании и спровоцировало появление новых нетрадиционных банковских услуг.

2. Нефинансовый сектор экономики, финансовая и банковская системы национальных экономических систем становятся все более унифицированными при работе на внутреннем и мировом рынках. Это приводит к сближению правил, регламентирующих внутренние и внешние экономические операции.

3. Национальные банковские системы, которые призваны аккумулировать и перераспределять финансовые ресурсы в рамках национальной экономической системы, находятся во всевозрастающей зависимости от международного рынка капиталов, который в эпоху глобализации превратился в самостоятельный фактор развития мировой экономики.

4. На национальную денежно-кредитную политику (то есть на банковскую деятельность центрального банка) оказывает усиливающееся влияние растущая экспансия корпораций, банков, других финансовых институтов на мировом рынке капитала, в том числе в секторе прямых капиталовложений.

5. Причины 1 и 4, а также целый комплекс причин и обстоятельств, на которые указывает М. Делягин⁶, взламывают рамки национальной экономики и делают ее все более открытой (для слабых экономических систем это ведет к весьма неблагоприятным последствиям, тогда как сильные экономики выигрывают).

6. Следствием пятой из отмеченных нами причин является изменение характера и основных участников конкуренции на банковском рынке. Очень интенсивной оказывается конкуренция с банками-нерезидентами в развитых экономических системах⁷.

7. Увеличивается доля международных операций в общем объеме банковских операций.

8. Следствие седьмой причины — изменение структуры доходов, а значит, и «географии экономических интересов» банков.

9. Углубляется стандартизация банковского надзора.

Банковский бизнес под влиянием процессов глобализации приобретает новые черты, а именно:

— сокращается доля традиционных банковских операций в пользу увеличения новых, отвечающих качественно изменившимся запросам клиентов. Быстрое и постоянное совершенствование банковских продуктов и услуг, а также каналов их продвижения на базе современных информационных и коммуникационных технологий придает банковскому бизнесу инновационный характер;

— банковский капитал консолидируется в национальном и международном масштабах. Увеличение размеров банков на основе слияний и присоединений, а также их кооперация с

⁶ Делягин М. Указ. соч.

⁷ Так, например, в США действует более 260 иностранных банков, их доля с 1982 по 1989 год возросла с 14 до 21 %. Японские банки контролируют более четверти банковского рынка Калифорнии. См. подробнее: Дэниэлс Д. Д., Радеба Л. Х. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции: Пер. с англ. М.: Дело ЛТД, 1994.

другими финансовыми институтами преследуют цель укрепить конкурентные позиции на национальном уровне и завоевать новые сферы влияния на международном;

— основной целью банковского менеджмента становится повышение рыночной стоимости (капитализации) банка как предприятия. В США, в европейских и во многих азиатских странах утвердилось мнение, что возрастание рыночной стоимости банка и рост капитализации банковской отрасли в целом обеспечивают выполнение банками их общественных функций и сохранение ими рабочих мест, то отвечает потребностям экономического роста⁸.

Процесс финансовой глобализации и формирование «мировой банковской индустрии», по мнению некоторых экономистов⁹, способствуют стандартизации национальных банковских систем и появлению единой, доминирующей модели банка.

Например, французский банкир А. де Кармуа (H. De Carmuoy) считает, что такой моделью станет банк, ориентирующийся исключительно на максимизацию доходов акционеров, или «банк-дивиденд» (*banque-dividende*).

Банки подобного типа уже появились в США во время экономического кризиса 80-х годов и в Великобритании в 90-е годы после реструктуризации банковской системы. В стратегии таких банков приоритет отдается захвату наиболее прибыльных сегментов банковского рынка, тщательному контролю издержек и доходности операций, установлению предельно точных тарифов на услуги, «прозрачности» бухгалтерской отчетности, поиску оптимальных размеров банка в ходе процесса концентрации. Благодаря этим стратегическим принципам «банк-дивиденд» достигает в длительной перспективе высокого уровня доходности собственного капитала — 15—20 %.

Другие авторы, в том числе и Д. Плион, считают концепцию А. де Кармуа недостаточно обоснованной, ставя под сомнение тезисы об оптимизации размера банка на основе процесса концентрации, уровне доходности и доминировании в будущем рассматриваемой модели банка.

Происходящие в последние годы в большинстве промышленно развитых стран широкомасштабные слияния кредитно-финансовых учреждений и формирование «мегабанков» создают ошибочное впечатление, что таким путем банки пытаются достичь оптимальных размеров¹⁰.

Размер банка не является абсолютным критерием его прибыльности. Об этом свидетельствует успешная работа и высокая доходность многих средних банков, например, в Германии и Франции. Поэтому вряд ли следует ожидать в будущем исчезновения средних банков.

В структуре банковского сектора по-прежнему будут присутствовать банки разных размеров. Однако одновременно будет развиваться процесс втягивания средних банков в сферу влияния крупных банковских групп, которые станут основными структурообразующими элементами банковского сектора¹¹.

⁸ *Синев В.М.* Влияние глобализации на банковский бизнес.

⁹ *Plihon D.* Quel modèle de banque pour l'avenir? // Plihon D. Les banques: Nouveaux enjeux, nouvelles stratégies. Paris, 1998. P. 161—175. Приводится по аналитико-реферативным материалам Центра информационного обеспечения банковской деятельности и предпринимательства Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИНИОН РАН). Автор реферата Г. В. Семеко.

<http://www.inion.ru>

¹⁰ Классическое положение экономической теории о том, что концентрация обеспечивает компаниям господствующие позиции на рынке и экономии на масштабах производства, не применимо к банкам из-за специфики их «производства». Современные исследования показали, что господствующие позиции банка на рынке определяются не столько его размером и численностью конкурентов, сколько возможностью свободного доступа на рынок и ухода с него. Кроме того, принцип экономии на масштабах нельзя распространять на все виды банковской деятельности, поскольку многие банковские услуги и продукты не поддаются анализу с точки зрения издержек. Банки могут добиваться повышения доходности за счет расширения клиентуры и диверсификации своей деятельности более эффективно, чем путем увеличения своих размеров.

¹¹ Уже сейчас во Франции семь крупных банковских групп занимают господствующие позиции — Banque nationale de Paris, «Credic agricole» (включая Banque Indosuez), Compagnie financière de crédit industriel et commercial, Compagnie financière de Paribas, «Crédit commercial de France», «Crédit Lyonnais», Société générale. Доля этих групп в совокупном балансе кредитных учреждений страны в начале 1998 года достигала 56,4 %.

Представляется нереальным достижение банками доходности на уровне 15—20 % в условиях, когда среднегодовые темпы роста ВВП большинства западных стран не превышают 2—3 %¹². В банковском секторе завышенная норма рентабельности может привести к сокращению предложения кредитов, что ухудшит общее состояние экономики. Поэтому Д. Плион считает реальным поддержание в долгосрочном плане доходности банков в среднем на уровне 5 %, хотя банки разных типов могут придерживаться различной стратегии в этой области. Уровень доходности в 15—20 % приемлем лишь для самых крупных, транснациональных банков.

Модель «банк-дивиденд» вряд ли станет единственной в будущем. В настоящее время банковские системы стран Запада сильно диверсифицированы: в одних странах значительную роль играют банки с государственным капиталом и региональные банки, контролируемые местными органами власти (Германия), в других (США, Великобритания, Франция) — кооперативные банки и банки взаимных сбережений. В Германии около 50 % рынка кредитов и депозитов приходится на долю сбербанков, тогда как доля классических коммерческих банков не превышает 25 %.

Структура банковского сектора постоянно меняется, однако направления изменений различаются по странам. Так, в некоторых странах отмечается тенденция к сокращению сферы деятельности кооперативных банков и банков взаимных сбережений. В частности, в Великобритании жилищно-строительные кооперативы с 1997 года стали менять свой статус и акционироваться. Во Франции кооперативные банки и банки взаимных сбережений берут под свой контроль коммерческие банки, в результате чего формируются смешанные банковские группы.

Диверсификация банковских учреждений сохранится и в будущем, поскольку останутся такие ее предпосылки, как разнообразие запросов клиентов, невыгодность некоторых услуг для коммерческих банков и т. д. Важную роль играет и то, что с макроэкономической точки зрения диверсифицированный банковский сектор позволяет легче преодолевать финансовые кризисы.

В последние годы диверсификации способствует также дерегулирование банковской сферы и изменение банковского законодательства в большинстве стран Запада, направленное на отмену разграничения видов кредитно-финансовых учреждений в зависимости от их функций и на универсализацию их деятельности. Параллельно с диверсификацией банковских учреждений и банковской деятельности идет процесс углубления их специализации. Он основывается на «дезинтеграции» посреднической функции банков под влиянием трех факторов: оформления долговых обязательств в виде ценных бумаг (секьюритизация); дерегламентации кредитно-финансовой сферы и индустриализации банковского сектора.

Важнейшей банковской инновацией Д. Плион считает развитие операций с ценными бумагами. Это связано с тем, что процесс кредитования с использованием ценных бумаг разделяется на несколько последовательных операций, которые могут выполняться разными учреждениями. Дереегламентация устраняет барьеры для проникновения в сферу банковских услуг компаний, занятых в других отраслях экономики. Крупнейшие торговые компании Франции и Великобритании создали собственные финансовые подразделения, предоставляющие различные банковские услуги, в магазинах и супермаркетах¹³.

Индустриализация проявляется в том, что отдельные виды деятельности (разработку концепции, производство, распределение, усовершенствование продукта и т. д.) осуществляет не банк, а другие хозяйствующие субъекты, достигшие наивысшего мастерства и конкурентоспособности в соответствующей области. Банк производит как бы конечную «сборку» деталей из полуфабрикатов, поставляемых ему подрядчиками.

¹² Согласно экономической теории, если процентные ставки (отражающие уровень доходности капитала) длительное время превышают темпы роста производства, то экономика оказывается в состоянии дефляции, т. е. медленных темпов роста и инфляции. Исследования подтверждают депрессивное воздействие завышенных процентных ставок на экономику. Даже в условиях благоприятной экономической конъюнктуры успешно развивающиеся компании не могут длительное время поддерживать темпы роста добавленной стоимости, опережающие темпы роста ВВП.

¹³ Так, например, в 90-х годах филиал американской корпорации «General Electric» — «GE Capital Services» начал интенсивно развивать во Франции сеть кредитно-финансовых учреждений, занимающихся предоставлением потребительских кредитов, кредитованием строительства и покупки жилья, факторингом, страхованием и предоставлением других банковских услуг. В настоящее время персонал этого филиала насчитывает более 2800 человек.

Разнообразные изменения в банковском деле подтолкнули западных экономистов к переосмыслению классического понимания посреднической функции банков.

Определенную поддержку среди специалистов и практиков банковского дела получила в последние годы разработанная американским экономистом Л. Брайеном (L. Bryan) концепция «разделения банка» (breaking up the bank), обосновывающая необходимость полного разделения депозитной и кредитной функций банка.

Каждая функция, по мнению Л. Брайена, должна осуществляться юридически самостоятельными финансовыми учреждениями, что обеспечивает их более эффективную работу, поскольку каждая функция выполняется компетентными и опытными специалистами в соответствующей области.

По мнению Д. Плиона, процесс вертикальной дезинтеграции «банковского производства» в странах Запада во многом был инспирирован данной концепцией. Сохраняя за собой конечное распределение финансовых услуг, банки все чаще передают другие функции независимым фирмам на условиях подряда, например управление рисками клиентов, ведение счетов частных лиц, автоматизированные денежные расчеты и т. д.

Процесс дезинтеграции «банковского производства» влечет за собой изменение организационной структуры банков, но при этом не ставится под сомнение принцип универсализации их деятельности. Факты свидетельствуют, что организационные изменения идут в направлении формирования крупномасштабных диверсифицированных банковских объединений¹⁴.

Плион полагает, что главная причина диверсификации «банковского производства» обусловлена факторами, лежащими не на стороне предложения, а на стороне спроса: банки вынуждены диверсифицировать свои продукты и услуги, чтобы полнее удовлетворять потребности клиентов, завоевывая таким путем рынок¹⁵.

Одновременно с диверсификацией банки проводят стратегию специализации. Эти на первый взгляд противоречащие друг другу стратегии удается осуществлять через реорганизацию структуры подразделений, в частности с помощью формирования двухуровневой структуры. Нижний уровень включает специализированные производственные единицы, имеющие автономное управление и свою стратегию получения прибыли. Эти подразделения обычно получают юридический статус филиалов. Верхний уровень состоит из более крупных подразделений, объединяющих специализированные производственные единицы нижнего уровня.

В организационной структуре крупных банков, как правило, выделяются три основных подразделения, которые занимаются функциями розничного банка (услуги частным лицам и предприятиям), оптового банка (инвестиционного и делового) и управления активами. Для характеристики таких универсальных банков, которые имеют функционально разграниченную организационную структуру, эксперты стали использовать термин «мультиспециализированные банки».

Наиболее законченную форму стратегия диверсификации приобретает в случае создания финансовых конгломератов, развивающих три основных направления деятельности — классическое банковское посредничество, операции с ценными бумагами и страхование. Стратегию создания финансовых конгломератов используют как банки, так и страховые компании, стремящиеся увеличить свои размеры и получить таким путем возможность диверсифицировать свою деятельность. Создание финансовых конгломератов, кроме того, является и новой формой конкуренции, которая становится все более острой по мере дерегулирования кредитно-финансовой сферы.

¹⁴ Объяснение этой тенденции обычно основывается на концепции «экономии за счет разнообразия», получившей распространение в последнее время. Эта концепция, обосновывающая эффективность диверсифицированных банков, противопоставляется подходу с позиции экономии на масштабах производства. Согласно данной концепции, производство нескольких товаров или услуг одновременно одним предприятием дает «экономии за счет разнообразия», так как в этом случае производственные издержки ниже, чем при производстве таких же товаров или услуг разными предприятиями. Отсюда делается вывод, что банки заинтересованы в диверсификации, поскольку это обеспечивает экономию и способствует снижению издержек производства

¹⁵ Именно с этой точки зрения следует оценивать мегаслияния крупнейших банков в 1997—1998 гг.: в США — «Morgan Stanley» и «Dean Witter», «Travelers» и «Salomon Brothers»; во Франции — «Indosuez» и «Credit Agricole»; в Швейцарии — Union de Banque Suisse и Soci t  de la Banque Suisse, которое привело к образованию второй по размеру банковской группы мира United Bank of Switzerland (Plihon D. Op. cit.).

В последние годы большинство мегаслияний в банковской сфере привело к созданию финансовых конгломератов — своеобразных «супермаркетов», занимающихся предоставлением разнообразных услуг¹⁶.

Важным фактором, влияющим на «банковское производство», являются информационные и коммуникационные технологии. В связи с использованием новых банковских технологий эксперты ожидают в ближайшие десятилетия кардинальных изменений во взаимоотношениях банков и клиентов. В некоторых западных странах эти изменения уже начались, в частности, с появлением так называемых дистанционных банков, что в дальнейшем приведет к формированию сетей виртуальных банков, не имеющих контор и агентств.

Дистанционный банк, используя телефонные каналы связи и компьютерные технологии, предоставляет своим клиентам три вида классических банковских услуг: управление платежными средствами, кредитование и управление сбережениями. Физический контакт между служащими банка и клиентами отсутствует¹⁷.

В базе данных дистанционного банка сохраняются сведения обо всех операциях, которые группируются по отдельным клиентам, счетам и продуктам¹⁸.

Успехи First Direct, по мнению экспертов, объясняются тремя факторами: совершенной интеграцией информационных технологий с телефонными технологиями; стратегией, основанной на приоритете качества услуг; тщательным отбором клиентуры (более чем в 40 % случаев запросы об открытии счета отвергаются). Банк отбирает клиентов, которые покупают наиболее дорогие продукты и услуги. Этот сегмент банковского рынка является наиболее рентабельным. Во всех западных странах универсальные банки развивают дистанционные системы обслуживания¹⁹.

В будущем информационные и коммуникационные технологии будут все шире использоваться для привлечения клиентов. Уже сейчас финансовые услуги стали предлагаться через Интернет, а физические контакты банков с клиентами постепенно вытесняются электронной почтой и связями через компьютерные сети. Новые технологии позволяют добиться большей индивидуализации предложения банковских продуктов и услуг и оказывать их клиенту в любом месте и в любое время по его запросу. В этой связи эксперты говорят о формировании новой концепции виртуального банка, основанного на информационных и коммуникационных технологиях.

Хотя новые технологии дают банкам дополнительные возможности развития, вместе с тем они таят в себе определенные риски.

Во-первых, новые технологии, изменяя характер взаимоотношений банка с клиентом, делают более простой процедуру смены клиентом обслуживающего его банка. Клиенты, запросы которых постоянно растут, станут менять обслуживающие их банки в поисках наибольших преимуществ и выгод. Это будет способствовать развитию конкуренции между банками и при-

¹⁶ Характерный пример — создание в США в 1998 году «Citigroup» на базе слияния страховой фирмы «Travelers» и коммерческого банка «Citicorp». Другой пример — объединение в Бельгии Générale de Banque и финансовой группы «Fortis».

¹⁷ Первые дистанционные банки появились в Великобритании. В 1989 году Midland Bank учредил «First Direct», который начал осуществлять текущие банковские операции в режиме дистанционного банка. В настоящее время «First Direct» является бесспорным лидером на рынке дистанционных банковских услуг в Европе, обслуживая свыше 500 тыс. клиентов.

¹⁸ Дистанционная система имеет преимущества как для клиента, так и для банка. Клиент ведет переговоры лишь с одним «служащим» банка — компьютером, к которому он обращается со всеми просьбами о проведении разных операций. Что касается банка, то он получает двойную выгоду. Во-первых, уровень издержек у дистанционного банка ниже, чем у банка, работающего через агентства. Во-вторых, дистанционная система является очень эффективным инструментом продажи и маркетинга услуг. Она позволяет сделать контакты банка с клиентами более частыми (в среднем 2—3 раза в месяц), точно рассчитать доходность операций с каждым клиентом по каждому отдельному продукту или услуге, предугадать запросы клиентов и очень быстро адаптировать предложение услуг и цены на них в соответствии со спросом. Кроме того, анализ базы данных используется банками для прогнозирования своей деятельности, разработки и внедрения новых продуктов и услуг, которые потребуются клиентам в будущем.

¹⁹ Так, во Франции первым дистанционным банком стал созданный в 1987 г. банк «Cortal». В 1994 году группа «Paribas» учредила дистанционный Banque Directe по образцу «First Direct». Позднее появилось еще несколько дистанционных банков — «Credit du Nord», «Cetelem», UCB, «Cardif» и др. Но все же во Франции система дистанционных банков менее развита, чем в Великобритании. Так, ведущий французский дистанционный банк «Cortal» имеет всего 25 тыс. клиентов.

ведет к дестабилизации долгосрочных связей банков с клиентами. В конечном счете виртуальный банк несет в себе риск деперсонализации отношений «банк — клиент».

Во-вторых, плохо продуманная стратегия внедрения новых технологий может повлечь за собой серьезные негативные последствия. Обычно дистанционное банковское обслуживание создается для замены действующих банковских агентств и контор. При этом происходят неизбежные организационные и кадровые изменения в банке (сокращение занятых, числа подразделений, переобучение специалистов и т. д.)²⁰.

В-третьих, новые технологии будут способствовать изменению правил конкурентной борьбы. Сильная угроза возникает в связи с возможностью вытеснения банков из сферы посредничества в платежах. Новые технологии позволяют независимым компаниям осуществлять прямые взаиморасчеты без участия финансовых посредников, в том числе через компьютерные сети. В этом же направлении действует развитие систем обмена базами данных: это ускоряет движение информации и, следовательно, финансовых потоков, сокращая тем самым посреднические возможности банков. Но наибольшую опасность для банков представляют «электронные деньги», проекты создания которых уже разрабатываются корпорациями «Microsoft» и «Visa» в сотрудничестве с банками. Введение «электронных денег» вызовет существенное сокращение доходов банков от расчетных операций.

С конца 70-х годов XX века по настоящее время более чем в семидесяти государствах, включая развитые, происходили системные банковские кризисы, причем в отдельных государствах — неоднократно. Так, например, разрушительные кризисы имели место в большинстве стран Латинской Америки (в Аргентине, Коста-Рике, Мексике — три кризиса, в Бразилии, Венесуэле, Чили — два), в странах Юго-Восточной Азии (в 1980-е и 1990-е годы), в ряде африканских государств. Все страны с так называемой переходной экономикой, в том числе Россия, также пережили системные банковские кризисы.

Банковские кризисы последнего времени неразрывно связаны с глобализацией. Как уже отмечалось, она сопровождается дерегулированием и либерализацией международного движения капитала, а также развитием новейших технологий, позволяющих проводить операции одновременно на различных финансовых рынках.

Финансовая глобализация проявляется не только в повышенной трансграничной мобильности капиталов, но и в исчезновении границ между различными финансовыми функциями. Например, в дополнение к своим традиционным функциям финансовых посредников банки все чаще берут на себя функции операторов на фондовых и валютных рынках как в собственных интересах, так и по поручению клиентов.

В результате основная функция банков — инвестирование, сопровождаемое созданием рабочих мест и реальных активов, в значительной мере вытесняется финансовыми операциями спекулятивного характера. Поведение кредитных организаций изменяется на фоне размывания границ между различными сегментами финансового рынка, в частности между рынками, где осуществляются сделки с краткосрочными ценными бумагами, и рынками долгосрочных ссудных капиталов.

Глобализация привела также и к усилению разрыва между темпами роста производства товаров и услуг реальной экономики и темпами роста финансовых операций. С 1991 по 2001 г. курсы акций на биржах Франции и Великобритании выросли в два раза, а на биржах США — более чем втрое. Как отмечают специалисты²¹, спекулятивный бум на финансовых рынках США и других западных стран в 1920-е годы предшествовал возникновению кризиса 1930-х годов.

Кризисные явления в банковской сфере отличаются большим разнообразием. Так, например, оборотной стороной кредитной экспансии почти всегда выступают ухудшение качества кредитного портфеля, завышенная оценка обеспечения ссуд, увеличение кредитного риска.

Инфляция влияет на банковский сектор сразу по нескольким каналам — через процентные ставки, ослабление стимулов к сбережениям и снижение депозитной базы, «бегство» национального капитала за границу, изменение структуры активных и пассивных операций.

²⁰ Использование стратегии Midlbank и «First Direct» не дает гарантии успеха другим банкам, ставшим на путь развития дистанционного обслуживания. Есть случаи, когда такие попытки кончались неудачей, например проект Национального общества железных дорог Франции — «Socrate».

²¹ Делягин М. Указ. соч.; Синев В. М. Влияние глобализации на банковский бизнес; Панова Г. С. Указ. соч.

Во время высокой инфляции активы и прибыль могут быстро расти, но, как правило, в номинальном выражении. В то же время в тяжелом положении оказываются кредитные организации, активы которых имеют более длительный срок размещения, чем сроки привлечения пассивов. Вкладчики, особенно при высоких темпах роста цен, могут негативным для банков образом реагировать на снижение реальных процентных ставок, прежде всего при наличии альтернативных вариантов инвестирования сбережений.

В большинстве стран в периоды инфляции банки существенно сокращают сроки кредитных контрактов, переориентируясь на заимствования с большой скоростью оборота капитала. Как указывают исследователи²², в эти времена имеет место «размывание» кредитно-финансовых институтов, поскольку нарушается выполнение одной из фундаментальных функций банков, а именно превращение текущих сбережений в долгосрочные инвестиции, что проявляется в резком уменьшении сроков контрактов с неизбежным снижением объема инвестиций.

Сокращение сроков кредитных контрактов в значительной мере подрывает устойчивость банков, усиливая их зависимость от колебаний конъюнктуры. Зачастую в период высокой инфляции банкам не удается повышать номинальные процентные ставки до уровня, обеспечивающего положительный реальный процент по вкладам. Это приводит к оттоку вкладов из банков и перемещению их в другие формы финансовых активов.

В странах с разветвленной системой кредитно-финансовых институтов и развитыми финансовыми рынками эти средства на менее выгодных условиях, но все же, как правило, могут размещаться на национальном рынке. В странах с переходной инфлирующей экономикой на стадии финансовой либерализации, когда возможности альтернативных вложений ограничены, обычно, возрастает отток национального капитала.

Резкие колебания товарных цен, цен на финансовые активы и процентных ставок существенно повышают общую неопределенность в экономике и риск в системе отношений банков с их главными контрагентами — вкладчиками, заемщиками и регулируемыми органами. Оценка банками кредитных и рыночных рисков, а вкладчиками и регулируемыми органами — финансового состояния банков серьезно затрудняется.

Глобализация и системные банковские кризисы. В возникновении системных банковских кризисов заметную роль играют факторы внешнеэкономического характера. В начале 1980-х годов банковские кризисы во многих развивающихся странах были вызваны падением цен на нефть и другие основные товары их экспорта. Большое значение имело удорожание обслуживания внешнего долга в результате резкого повышения процентных ставок в западных странах. Кризисам предшествовал быстрый рост внешнего долга развивающихся стран вследствие увеличения заимствований на международном рынке капиталов. Удорожание стоимости рыночного рефинансирования и девальвация национальных валют привели к неплатежеспособности ряда банков. Глубину и продолжительность кризиса увеличивала проводившаяся правительствами многих стран инфляционная денежно-кредитная и фискальная политика и неадекватность системы банковского надзора.

Следует отметить, что в 1990-е годы банковские кризисы повторились практически в тех же странах, но в еще больших масштабах, несмотря на принятые в свое время меры по укреплению банковского надзора и улучшение макроэкономической ситуации.

Многие из реализованных программ осуществлялись при непосредственном участии и под контролем международных финансовых организаций. Валютно-финансовые потрясения в виде значительной девальвации национальной валюты и роста процентных ставок прервали в этих странах период быстрого экономического роста, сопровождавшегося спекулятивным бумом на фондовом рынке и рынке недвижимости, и привели к неплатежеспособности большинства кредитных учреждений.

При этом в возникновении и распространении кризисов существенную роль сыграли снижение доверия международных портфельных инвесторов к экономике отдельных стран и регионов, а также действия крупных валютных спекулянтов.

Политика фиксированного курса национальной валюты, проводимая в целях стабилизации цен, может привести к истощению валютных резервов центральных банков. Это относится и к банковскому кризису в России в 1998 году.

²² Синева В. М. Влияние глобализации на банковский бизнес.

Возникновению банковских кризисов могут способствовать недостатки в надзоре и регулировании банковской системы. Так, непродуманная политика лицензирования банков, слабый надзор и невысокая квалификация менеджмента банков вызвали банкротства банков во многих странах. По результатам анализа банковских кризисов, проведенного экспертами Всемирного банка, недостатки регулирования и надзора в подавляющем большинстве стран явились одной из главных причин развития кризисной ситуации.

Для преодоления системного банковского кризиса необходимо государственное участие в реструктуризации банковской системы, на проведение которой требуются значительные средства из бюджета и государственных внебюджетных фондов.

В ходе реструктуризации банковских систем, перенесших масштабный кризис, могут применяться такие инструменты, как поддержка ликвидности «кредитором в последней инстанции», снижение обязательных резервных требований, дифференцированный подход при установлении экономических нормативов, переход проблемной кредитной организации под управление специализированного института по реструктуризации, рекапитализация (и национализация) социально значимых банков и др.

Следует отметить, что по мере роста издержек глобализации предпринимались некоторые шаги по предотвращению банковских кризисов. В частности, в рамках Базельского комитета по банковскому надзору были разработаны стандарты оценки рисков, достаточности капитала, систем внутреннего контроля в кредитных организациях. В последнее время в условиях усиления финансовой нестабильности происходит серьезный пересмотр этих методов.

Очевидно, только мерами регулирования и надзора предотвратить банковские кризисы трудно. Хотя некоторые страны, в частности Великобритания и Дания, имеют весьма позитивный опыт в предупреждении банковских кризисов именно через институт банковского надзора.

В последнее время обострилась проблема негативных последствий глобализации для банковской системы, экономики и социальной сферы отдельных стран и целых регионов. Постепенно становится очевидным, что степень открытости национальных экономик должна соответствовать уровню развития их банковской системы и качеству функционирования институтов внутреннего регулирования.

С углублением процессов глобализации и ростом общей нестабильности рынков уровень рисков банковской деятельности возрастает. Это требует скорейшего принятия как на национальном, так и на международном уровне комплекса мер законодательного и институционального характера по преодолению последствий, а главное, по предотвращению системных банковских кризисов.

Чтобы не потерять конкурентные преимущества, банки должны постоянно совершенствовать свои операции и услуги, внедрять более прогрессивные структуры управления, которые позволяли бы гибко реагировать на изменяющиеся внешние условия и одновременно обеспечивали бы качество деятельности, контроль издержек и эффективности. Намечившийся подъем российской экономики и связанный с ним рост спроса на кредит дают нашим банкам хорошие шансы для того, чтобы ускорить внедрение новых прогрессивных банковских и информационных технологий.

Итак, банковские кризисы в той или иной степени знакомы всем странам, всем моделям экономических систем. Классификация банковских кризисов остается вопросом открытым. С конца 70-х — начала 80-х годов говорят (называя их по-разному) о четырех основных «генотипах», разновидностях банковских кризисов: кризисах перегрева конъюнктуры «общества потребления», которые касаются в основном депозитно-кредитных и сберегательных институтов; долговых финансовых, или инфляционных банковских кризисах, которые могут перерасти в общеэкономические; банковских кризисах юридических норм; банковских кризисах переходных экономических систем, или «кризисах политических предпосылок».

Все банковские кризисы имеют не только различную природу, причины происхождения, формы проявления, но и различные количественные параметры. Исчерпывающий перечень признаков системного банковского кризиса вряд ли можно выделить, поскольку он отражает, наряду с общими чертами, специфические страновые особенности.

В РФ имеет место серьезный сберегательный кризис, который, помимо прочего, лежит в основе системного банковского кризиса. Тот факт, что структура привлеченных средств является устойчиво неудовлетворительной, поскольку основная часть средств привлекается на короткий срок, тоже является признаком сберегательного кризиса. Так, долгосрочные обязательства (со

сроком исполнения свыше 1 года) по состоянию на 1 июля 2001 года составляли только 7 % совокупных обязательств банков²³.

Сложившаяся структура привлеченных средств, наряду с другими факторами, диктует неэффективную с различных позиций структуру и динамику активных операций банков. Доля кредитов реальному сектору экономики в совокупных активах банковского сектора составляет около 34 %, а отношение этих кредитов к ВВП — примерно 12 %²⁴.

Важным признаком сберегательного кризиса является высокий уровень и закрепившаяся форма монополизации рынка сбережений Сбербанком РФ.

В большинстве стран мира позиция, которую сегодня занимает этот банк на российском рынке сбережений, стала бы поводом и достаточным основанием для начала антимонопольного преследования и по продуктовому, и по географическому признакам. Ссылки на опыт Бразилии, где три госбанка обслуживают 70 % вкладов своей страны, и Германии, где публичные (т. е. государственные) сберкассы тоже контролируют 45 % вкладов²⁵, представляются по крайней мере некорректными, поскольку ни экономическая ситуация, ни законодательное обеспечение, ни статус субъектов сберегательной системы, ни развитость отношений страхования и гражданской ответственности, ни сберегательные традиции не позволяют проводить сколько-нибудь убедительных аналогий.

Тот факт, что Сбербанк достаточно интенсивно сокращал свое физическое присутствие на банковском рынке (с 36 тыс. филиалов в 1996 году до 19,9 тыс. в 2001 году²⁶), нельзя рассматривать как изменение конкурентной ситуации, поскольку на удельном весе привлеченных вкладов это никак не сказалось. Впрочем, плохо не то, что Сбербанк по-прежнему контролирует большую долю банковского рынка, а то, что остальные банки и кредитные организации сумели завоевать лишь незначительную его часть. В долгосрочных интересах вкладчиков правительство должно поддерживать не только, а сейчас уже, может быть, и не столько Сбербанк, сколько другие банки, которые могут составить ему здоровую конкуренцию.

Анализ экономических ситуаций, в которых формировался и развивался сберегательный кризис в других странах, показывает, что среди причин его возникновения традиционно называют дерегулирование сферы финансов, рост конкуренции, негибкость портфелей активов, неопытность управляющих, изменение налогового законодательства, изменение цен на нефть и так называемый моральный риск, связанный с введением системы федерального страхования депозитов²⁷. Нетрудно заметить, что все эти факторы имеют место в настоящее время и в России.

Нельзя забывать, что сберегательный кризис всегда обходится дорого экономической системе. Так, в США выход сберегательной отрасли из кризиса обошелся в 80 млрд дол. Сумма огромная, для России сейчас непосильная, поэтому очень важно своевременно оценить и сопоставить бремя грядущих расходов, направленных на преодоление последствий сберегательного кризиса, и те затраты, которые необходимо осуществить в превентивных целях.

Россия приступила к формированию системы страхования вкладов. Соотнесение понятий «страхование» и «гарантирование» — предмет особого исследования²⁸.

Принципиально важным является понимание того, что введение системы гарантирования вкладов может существенно изменить поведение управляющих сберегательными учреждениями, которые, возможно, будут предпринимать более рискованные действия, подвергая тем самым сберегательную систему неприемлемому риску. В США, например, именно издержки, связанные с функционированием системы федерального страхования депозитов, называются в качестве главной причины сберегательного кризиса.

²³ Стратегия развития банковской системы Российской Федерации: Приложение к Заявлению Правительства Российской Федерации и Центрального Банка Российской Федерации от 30.12.2001 г. <http://www.cbr.ru/vestnic>

²⁴ Там же.

²⁵ Казьмин А. А. Храните деньги в надежных банках. Таких, как наш // Комс. правда. 2001. 13 нояб. № 208.

²⁶ Казьмин А. Наша цель — довести стандарты обслуживания до мирового уровня // Коммерсантъ. 2001. 12 нояб. № 206/П.

²⁷ Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело: Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 295—346.

²⁸ Амосова Н., Федосеева А. Мировая практика депозитного страхования и формирование системы защиты вкладов граждан в коммерческие банки РФ // Проблемы экономики, финансов и управления производством: Сб. науч. тр. вузов России / Иван. гос. хим.-технол. ун-т. Иваново, 2000.

Следует помнить, что возможности системы страхования по преодолению сберегательного кризиса в России не только не исчерпаны, но и, в значительной степени, не познаны. К сожалению, сегодня в России складывается ситуация, в которой становится все более реальной очередная дискредитация института страхования. Как известно, любое нововведение можно обречь на провал, если неправильно выбрать момент внедрения в практику или не согласовать сопряженные вопросы в области законодательства, налогообложения, обычаев делового оборота, и т. д.

Развитие банковского страхования в современной России начинает завоевывать определенные позиции в повышении конкурентоспособности российских банков²⁹.

Добровольное страхование специфических банковских рисков способно в значительной степени повысить устойчивость банковской системы, вернуть ей доверие вкладчиков, предотвратить разрастание и нивелировать неблагоприятные последствия сберегательного кризиса³⁰. К этому вопросу мы еще вернемся неоднократно в рамках настоящего исследования.

Степень влияния экономических кризисов на банковскую систему зависит от многих факторов, однако главным из них является состояние самой банковской системы к началу экономического кризиса. При этом особое значение играют ликвидные позиции, качество кредитного портфеля, уровень капитализации банков и банковской системы в целом. Ослабленная банковская система особенно болезненно переживает банковский кризис.

В этой связи представляется чрезвычайно важным совместить все еще достаточно изолированные в экономической литературе исследования проблем глобализации и особенностей развития транзитивной экономики.

Транзитивность как свойство экономических систем. Особенности банковской деятельности в транзитивной экономике. Существует большое количество исследований, так или иначе характеризующих сущность, финансовый механизм, организационные и институциональные формы транзитивной экономики³¹.

Вследствие того, что настоящее исследование предпринято в целях изучения страхования банковской деятельности, а не в целях развития теории транзитивности, мы не будем вступать в теоретические дискуссии о транзитивности вообще и транзитивности российской экономики в частности. Вместе с тем, поскольку на изучаемый объект страховой защиты (банковскую деятельность) оказывают огромное влияние мирохозяйственные процессы и тенденции, предъявляющие особые «приспособленческие» и «стоические» требования, постольку считаем необходимым определиться в этом вопросе.

По нашему мнению, такое качество, как транзитивность национальной экономической системы — необходимое условие для успешной адаптации российской экономики к международным условиям хозяйствования (необходимое, но не достаточное для достижения определенных целей). Транзитивность экономики, по нашему мнению, — это особое свойство, которое формируется под воздействием и объективных, и субъективных факторов и должно нацеливать ее на повышение эффективности и стабильности национальной экономической системы в целом.

²⁹ *Амосова Н. А.* Развитие банковского страхования в современной России // Проблемы экономики, управления, финансов и информационного обеспечения субъектов рыночного хозяйства России. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2001. Ч. 2.

³⁰ *Амосова Н. А.* Страхование специфических банковских рисков: содержание, правила, особенности применения в РФ // Проблемы экономики, финансов и управления производством: Сб. науч. тр. вузов России / Иван. гос. хим.-технол. ун-т. Иваново, 2000.

³¹ *Джиджоева В. М.* Возможности институционального реформирования транзитивной экономики: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. / Рос. экон. акад. им. Г. В. Плеханова. М., 1999; *Козельская И. Н.* Инфраструктурное обеспечение функционирования рынка транзитивной экономики: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Саратов. гос. экон. акад. Саратов, 1997; *Кольцов Н. Н.* Формирование новой стратегии региональной политики в транзитивной экономике России: Автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. СПб., 2001; Проблемы транзитивной экономики: теория и практика: Сб. науч. тр. / Под ред. А. Е. Зубарева. Хабаровск, 1999; Экономические проблемы транзитивной экономики: Межвуз. сб. ст. науч.-практ. конф. Хабаровск, 1998; *Голобокова Г. М.* Стратегическое управление регионом в транзитивной экономике. Иркутск, 1997; Экономика переходного периода: Учеб. пособие / Под ред. В. В. Радаева, А. В. Бузгалина. М., 1995; Опыт переходных экономик и экономическая теория / В. В. Радаев, Э. П. Дунаев, А. В. Бойченко, А. А. Борейко. М., 1999.

Обращение к принципу транзитивности обусловлено не только и не столько позитивными ожиданиями от глобальной интеграции, сколько необходимостью учитывать подводные камни международных экономических процессов и их последствий. Чего стоят, например, периодически имеющие место заявления, предупреждения международных денежно-кредитных институтов (Банка международных расчетов³², Группы десяти³³) о возможных пагубных последствиях поведения наднациональных институтов для национальных экономических систем.

Так, например, в 1995 году Банк международных расчетов опубликовал свой доклад, посвященный роли посредников в международных расчетах по ценным бумагам, в котором он призывает центральные банки обратить более пристальное внимание на потенциальные риски, источниками которых являются глобальные депозитарии и международные центральные депозитарии (например, «Cedel» и «Euroclear»).

Банк международных расчетов обратил внимание финансовых кругов на посреднические организации, участвующие в проведении расчетов по международным операциям с ценными бумагами, отметив, что местные агенты по расчетам, глобальные депозитарии и международные центральные депозитарии ценных бумаг (International Central Securities Depositories, ICSD) «Euroclear» и «Cedel» таят в себе угрозу целостности национальных платежных систем³⁴.

Аналитическая группа призывает учреждения-вкладчики быть очень осмотрительными при переговорах с глобальными депозитариями. Главный вопрос заключается в том, на какую сторону ложится риск в случае несостоятельности, небрежности или мошенничества субдепозитария. Иногда глобальный депозитарий гарантирует правильность действий выбранных им

³² Банк международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS) — международная финансовая организация, основанная в 1930 г. в Базеле (Швейцария), являющаяся европейским вспомогательным органом Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития и объединяющая центральные банки развитых промышленных стран Запада.

³³ Банк международных расчетов (Bank for International Settlements, BIS) — международная финансовая организация, основанная в 1930 г. в Базеле (Швейцария), являющаяся европейским вспомогательным органом Международного валютного фонда и Международного банка реконструкции и развития и объединяющая центральные банки развитых промышленных стран Запада.

³⁴ Доклад, который был подготовлен по поручению Банка международных расчетов аналитической группой, созданной странами Десятки, может послужить поводом к проведению тщательной проверки операционной и договорной деятельности основных участников международных расчетов. Как выяснилось, широкое участие посреднических организаций (глобальных депозитариев и местных субдепозитариев) в международных расчетах существенно затрудняет надзор центральных банков над внутренними межбанковскими рынками и системами взаиморасчетов и платежей. Упомянутый доклад является продолжением предыдущего доклада, который был посвящен требованию «поставка против оплаты» в национальных системах и в котором рассматривались проблемы проведения расчетов по операциям с ценными бумагами между прямыми участниками единой системы. Многие из сделанных тогда выводов справедливы и в международном контексте, но поскольку главное внимание в первом докладе уделялось структуре и работе отдельных депозитариев CSD и тому, какое значение имеют эти вопросы для непосредственных участников сделок, возможное влияние участия других посредников на риск в прежнем докладе не было отражено. Как отмечается во введении к последнему докладу, за сходством местных систем взаиморасчетов могут скрываться существенные различия: «Участники рынков ценных бумаг должны тщательно изучить правила и операционные процедуры, принятые в каждой системе, а также законы и нормы, регулирующие управление чужими капиталами. При осуществлении расчетов между различными системами необходимо внимательно рассмотреть вопрос о том, как могут повлиять различия в правилах и процедурах всех задействованных систем на риски при проведении расчетов по сделкам». Но большинству учреждений-вкладчиков и агентств такая задача может оказаться не по плечу. Как подчеркивается в докладе упомянутой аналитической группы, в международных расчетах очень многое зависит от посредников, эти расчеты подчиняются законам всех тех стран, организации которых участвуют в расчетах, а система прямых и не прямых связей между центральными и международными депозитариями ценных бумаг чрезвычайно сложна. Все это в совокупности крайне затрудняет точную оценку степени риска.

Причин потерь средств клиента, хранящихся у депозитария, может быть много: несостоявшаяся сделка, недостаточный бухгалтерский контроль, мошенничество. Если причинами потерь являются несостоятельность или мошенничество глобального депозитария, субдепозитария или центрального депозитария ценных бумаг, «риск потери средств инвестора может быть очень высоким, — говорится в докладе. — При международных сделках различия в законодательстве и участие нескольких посредников при расчетах увеличивает риск управления капиталами и сильно затрудняет анализ» (см. подробнее: Пенроуз П. Паутина риска // Банк. технологии. 1995. № 5).

субдепозитариев, но чаще в договоре об управлении капиталами указывается, что весь риск потерь, связанных с использованием услуг субдепозитария, ложится на клиента³⁵.

Внимание авторов доклада привлекла также растущая популярность предоставления отчетов о датах проведения расчетов по договору и инкассация платежей по нему в качестве дополнительных услуг, с помощью которых глобальные депозитарии снижают потребность клиентов в ликвидных средствах, выдавая им временные кредиты³⁶.

В докладе отмечается, что депозитарные системы должны «обеспечивать определение и отслеживание баланса средств и ценных бумаг клиента как в текущем, так и в итоговом выражении, а также вести учет неурегулированных транзакций». Способность глобального депозитария осуществлять такой контроль основана на объеме его инвестиций в совершенствование систем и процессов управления. Со своей стороны, клиенты должны активно использовать получаемую от депозитария информацию для согласования договорных и фактических данных по позициям ценных бумаг.

Предоставление названных услуг связано с риском и для глобального депозитария, если инвестор не сможет выполнить свои платежные обязательства. «Для контроля возможных потерь в таких случаях глобальный депозитарий должен располагать эффективной системой отслеживания неурегулированных сделок и отсроченных платежей и рассчитывать задолженности по транзакциям, чтобы иметь возможность аннулировать те из них, которые не были закрыты в течение определенного срока, — отмечается в докладе. — В идеале депозитарий должен назначать каждому клиенту лимит на сумму кредитования непоставленных ценных бумаг или неоплаченных сделок. Однако похоже, что большинство глобальных депозитариев не располагают средствами такого контроля и в деле удержания риска на приемлемом уровне рассчитывают главным образом на свою способность отслеживать и аннулировать незакрытые сделки»³⁷.

Если местный участник рынка не сможет выполнить свои платежные обязательства, влияние этого неплатежа скажется не только на тех депозитариях, с которыми он непосредственно связан, но в результате взаимодействия систем может передаться через Международных депозитариев ценных бумаг «Euroclear» и «Cedel» дальше по цепочке.

Потенциальная восприимчивость центральных депозитариев «Euroclear» и «Cedel» к нарушениям в системах усиливается значительными объемами кредитов, предоставляемых для поддержки международных расчетов.

Однако попытки ограничить спрос на кредиты путем укрепления связей с локальными рынками приводят к появлению новых форм риска. «Если, несмотря на принимаемые меры, депозитарий CSD все же столкнется со значительными организационными или финансовыми трудностями, по существующей системе связей это очень быстро передастся на местные рынки», — говорится в докладе.

Другими источниками системных рисков могут служить местные агенты, располагающие достаточными активами для внутреннего урегулирования больших объемов сделок. Подобные агенты — слабое звено инфраструктуры местных рынков, и, если их финансовая или организационная целостность будет нарушена, нарушения могут охватить всю систему.

Банкротство или нечестность крупного депозитария также может иметь системные последствия. Если в результате неправильного управления ценными бумагами депозитарий будет не в состоянии удовлетворить требования своих клиентов, последствия этого очень быстро распространятся по всей финансовой системе. Прежде всего, может резко сократиться собственный капитал прямых клиентов этого депозитария, а из-за нехватки активов они не смогут

³⁵ В то же время пользование услугами глобального депозитария дает то преимущество, что освобождает пользователя от необходимости осваивать работу с несколькими коммуникационными каналами и форматами сообщений, благодаря чему снижаются операционные издержки урегулирования сделок. Однако, по мнению авторов доклада, пользование услугами глобального депозитария повышает операционный риск клиента, поэтому надежность системы глобального депозитария имеет для него огромное значение.

³⁶ Если вкладчик вовремя не поймет, что эти кредиты носят временный характер, он может занизить риск потерь из-за неплатежеспособности своих контрагентов или эмитентов ценных бумаг. Кроме того, для возврата временного кредита могут неожиданно понадобиться значительные ликвидные средства. Эффективность управления подобными рисками зависит от того, какую информацию получает клиент от депозитария и как он ее использует.

³⁷ Пенроуз П. Указ. соч. С. 29.

предоставить обеспечение для получения кредитов. Если среди клиентов этого депозитария есть другие депозитарии, и им, и их клиентам также будут грозить потери.

Кроме того, как полагают авторы доклада, риск нарушения целостности системы возрастает еще и из-за трудностей, с которыми скорее всего столкнутся центральные банки и другие ведомства при попытках сдержать распространение нарушений в системе.

«Если причиной нарушений в системе окажутся условия проведения международных расчетов, центральному банку соответствующей страны будет нелегко сдержать эти нарушения, — предупреждают авторы доклада. — Прежде всего, центральный банк может узнать о сбое не сразу и, следовательно, упустит время. К тому же стабилизация системы скорее всего потребует координации действий центральных банков и органов финансового надзора нескольких стран с разными законами. Сложность возникающих при этом связей, отсутствие ясности во многих вопросах и необходимость иметь дело с несколькими законодательными базами могут свести все усилия на нет»³⁸.

Мы рассмотрели только один пример того, как глобализация экономических процессов (в нашем случае проявляющаяся в работе международного депозитария) может повлиять на банковскую деятельность в рамках национальной экономической системы. Экономическая система должна быть готова функционировать в таких условиях. Для этого, на наш взгляд, необходимо, чтобы она обладала таким свойством, как транзитивность. Транзитивность не может быть всеобщей, распространяющейся на все стороны функционирования экономической системы, не ограниченной во времени (транзитивная экономика ациклична).

К сожалению, в русскоязычной экономической литературе имеет место некоторое смешение, отождествление понятий «транзитивная экономика» и «переходная экономика»³⁹. Нам представляется важным и весьма своевременным прояснение вопроса об истинной или мнимой идентичности этих понятий. Посмотрим, как трактуется это понятие в разных отраслях знаний.

В логике транзитивность определяется как такое свойство отношений, при котором из того, что первый элемент находится в определенном отношении ко второму, а второй — к третьему, следует, что первый элемент находится в этом же отношении к третьему. Типичный пример логической задачи на транзитивное заключение для дошкольников: «Сереза выше Бори. Боря выше Игоря. Кто выше всех?». В логике присутствует понимание того факта, что далеко не все отношения транзитивны (например, отношение «любит» не транзитивно).

В логике сравнения принцип транзитивности формулируется как аксиома: если первое превосходит второе в определенном отношении (по определенному признаку), а второе превосходит третье, то первое превосходит третье в указанном отношении. Понятие «превосходит» может быть заменено сравнительными понятиями «предпочтительнее», «лучше», «хуже», а в экономике — «эффективнее», «выгоднее» и т. д.

Условием транзитивности отношения превосходства является ацикличность — эти отношения не должны образовывать круг (становится понятным упоминание математиков и экономистов-инструменталистов нечеткими множествами).

³⁸ Там же. С. 30.

³⁹ Развитие экономических систем переходного периода: Сб. науч. тр. / Балт. ин-т экономики и финансов. Калининград, 2000. Вып. 7; *Таранов П. В.* Трансформация национальных интересов в условиях переходной экономики России: (Вопросы теории и методологии). Ростов н/Д, 2000; *Тарасова С. В.* Теория и практика социализации переходной экономики. М., 2002; *Лузин Г. П., Павлов К. В.* Патозкономика, или общая теория переходных, кризисных социально-экономических процессов и состояний. Мурманск, 1999; Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия / Под ред. Г. Б. Клейнера. М., 2001; Капитал в переходной экономике России / Под общ. ред. С. П. Сироткина. Кострома, 1999; *Голиков А. Н.* Переходная экономика: реалии России и мировой опыт: Конспект лекций и антол. мировой экон. классики: Учеб. пособие. М., 2001; *Барабанов М.* Годы без промышленной политики: особенности российской переходной экономики // Мировая экономика и междунар. отношения. 2000. № 5; *Головнин М.* Банковские системы в переходных экономиках // Там же. 2003. № 2; *Капелюшников Р.* «Где начало того конца?»: (К вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопр. экономики. 2001. № 1; *Клейнер Г.* Эффективность мезоэкономических систем переходного периода // Пробл. теории и практики управления. 2002. № 6; *Кочмола К. В.* Предпосылки возникновения банковских кризисов в странах с переходной экономикой // Соц.-гуман. знания. 2002. № 5; *Кулешиов В. В.* Переходная экономика: пройденные этапы, наметившиеся тенденции //

Не только в логике сравнения, но и в теории принятия решений транзитивность вводится как аксиома, считающаяся «ключевым критерием рациональных действий»⁴⁰. Соблюдение принципа транзитивности рассматривается как необходимое условие разумности выбора⁴¹. Если, например, человек предпочитает отдых на Байкале отдыху на Волге, а отдых на Волге — отдыху на даче, то при необходимости выбора между отдыхом на Байкале и отдыхом на даче разумное (а не ситуативное и эмоциональное) решение состоит в выборе отдыха на Байкале. Аналогично транзитивность должна соблюдаться и при принятии более важных решений.

Однако подчеркнем, что среди аксиом теории принятия решений имеется и такая, которая исключает возможность взаимодействия между исходами (последствиями)⁴². Как мы покажем ниже, принцип, справедливый при отсутствии взаимодействий, перестает работать в более сложных случаях, когда взаимодействия все-таки происходят, и сравнение производится именно по способности взаимодействовать.

Возникает вопрос, насколько принцип транзитивности применим в ситуациях противодействия (например, экономического, складывающегося в процессе конкуренции), где принципиально важны умозаключения и прогнозы о превосходстве одних участников конфликта над другими, об отношениях доминирования и подчиненности, о предпочтительности одних средств борьбы по сравнению с другими.

В традиционной логике для выводов о превосходстве одних объектов над другими используется именно принцип транзитивности, но годится ли он для ситуаций конфликтов (и, что особенно важно для нас, для конфликтов экономических интересов)?

Доказано, что системные объекты с большим числом уровней взаимосвязей и взаимодействий существенно отличаются по своим свойствам от более простых объектов. Установлено, что сложные системы обладают свойством эмергентности (система больше суммы составляющих ее частей) и другими свойствами, плохо описываемыми средствами методологии, не учитывающей системных взаимодействий⁴³.

При взаимодействии между сравниваемыми объектами, обладающими сложной структурой, может перестать соблюдаться и транзитивность. Поэтому принцип транзитивности, успешно работающий в относительно простых случаях, не учитывающих взаимодействий, не может применяться как аксиоматический и универсальный; он может нарушаться.

Математики под транзитивностью понимают «одно из важнейших свойств бинарных отношений. Отношение R на множестве A называется транзитивным, если для любых a, b, c , принадлежащих A , из условий aRb и bRc вытекает, что aRc . Отношения эквивалентности и порядка являются примерами транзитивных бинарных отношений»⁴⁴. Здесь начинает казаться, что самый близкий, «родственный» термин термину «транзитивность» — это не «переходность», а «сопоставимость».

По нашему мнению, не стоит отождествлять понятия «переходная экономика» (или «экономика переходного периода») и «транзитивная экономика». Они могут «пересекаться», но лишь как частный случай. Полагаем, что под транзитивной экономикой следует понимать экономику, адекватную (или еще только приспособливающуюся, чтобы таковой стать) не только внутренним, национальным, но и наднациональным условиям хозяйствования. То есть, другими словами, это — экономика, реагирующая не только на внутренние импульсы, но и на международные, наднациональные; это — особое состояние открытых национальных экономических систем, характеризующееся определенными чертами и особенностями. Какими? Это — предмет самостоятельных исследований. Мы лишь определились с собственным

ЭКО. 1994. № 12; *Нестеренко А.* Переходный период закончился. Что дальше? // *Вопр. экономики.* 2000. № 6; *Подкаминер Л.* Страны с переходной экономикой в 2002 г. теряют темпы // *Пробл. теории и практики управления.* 2003. № 1.

⁴⁰ *Козелецкий Ю.* Психологическая теория решений. М.: Прогресс, 1979. С. 94.

⁴¹ *Ивин А. А.* Логика. М.: Знание, 1998. С. 55—56. См. также подробнее: *Ивин А. А.* Практическая логика. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001; *Он же.* Теория аргументации. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

⁴² *Козелецкий Ю.* Указ. соч. С. 95.

⁴³ Об этих свойствах систем и методах их исследования см.: *Брушлинский А. В.* Субъект: мышление, учение, воображение. М., 1996; *Ломов Б. Ф.* Системность в психологии. М.: Изд-во ин-та практ. психологии, 1996.

⁴⁴ Математическая энциклопедия / Гл. ред. И. М. Виноградов. М.: Сов. энцикл., 1984. Т. 5. С. 412.

пониманием и трактовкой термина «транзитивность» и обозначили актуальную, на наш взгляд, линию исследований: глобализация — изменения в банковской деятельности — адаптационные возможности национальной экономической системы — необходимость коррекции государственного регулирования экономики (прежде всего — банковского надзора и денежно-кредитного регулирования) с позиции защиты национальных (государственных) экономических интересов.